

Первое сентября, казалось, не торопится наступать. Это раздражало Изабеллу гораздо больше, чем ей хотелось бы признать.

«Волнуешься?» - улыбнулся ей отец за обеденным столом в ночь перед днем, которого она ждала несколько месяцев.

«Волнуешься?»

«Нет», - коротко ответила Изабелла. «Но мне любопытно».

«Я бы сказал, что волноваться вполне нормально», - задумчиво произнес ее отец. «Это новое место. Совершенно новый мир.... Скажу честно, я до сих пор не могу поверить, что среди нас живут люди, обладающие магией, настоящей магией! Это невероятно».

«Наверное, что-то не так», - пробормотала Изабелла. «Если им приходится прятаться. Должно быть, что-то случилось. Интересно, что именно?»

«Прошлое не должно служить оковами, мешающими двигаться вперед», - возвышенно сказал мистер Джефферсон.

«Прошлое должно быть ветром, который ставит паруса, а не якорем, который привязывает корабль вашей жизни», - закончила Изабелла.

За столом раздался общий горько-сладкий вздох.

«Так говорила твоя мать», - сказал ее отец. «...Анна была полна поговорок».

«Суп остывает, - заметила Изабелла. «Хотя я не предпочитаю горячую пищу, скажу, что аромат все же улетучивается».

Мистер Джефферсон моргнул, словно выходя из задумчивости. Затем он слабо улыбнулся.

«Вы правы».

«Как обстоят дела с новыми экспортируемыми цветами?»спросила Изабелла.«Вы планируете купить орхидеи на этот раз?»

«Я подумал, орхидеи или....»Мистер Джефферсон замолчал, задумавшись.

Изабелла кивнула, слушая, как отец рассказывает о своих цветах, а ее мысли унеслись к сундуку в ее комнате.

Сундук она собрала еще неделю назад.Она не могла думать ни о чем, кроме Хогwartса, и поэтому занялась упаковкой сундука.Дело в том, что она закончила его за час, и теперь ей больше нечем было себя занять.

Ведь она собрала все, не так ли?

Представьте, если бы она забыла дома какую-нибудь важную книгу, ей пришлось бы ждать Рождества, чтобы получить ее, а все остальные месяцы, что она проведет в школе, ей пришлось бы терпеть взгляды учителей.

Это был бы кошмар.

Или она могла случайно забыть сундук в поезде от волнения и не понять, пока поезд не вернется в Лондон.

Или она может споткнуться о мантию и упасть на лицо на глазах у всех.Мантии, конечно, были странными, они всегда как будто подметали пол под собой, но на самом деле никогда не касались земли.

Она действительно не привыкла носить эти платья для волшебников.Они были немного.....старомодными.

В них даже использовались перья!Ей пришлось около недели тренироваться писать пером и чернилами, пока она не смогла воспроизвести свой почерк так же аккуратно, как пером.Почему волшебники не могли просто пользоваться ручками?В любом случае они были эффективнее пера.

Неудивительно, но в ту ночь она не сомкнула глаз.

Она смотрела, как небо окрашивается в глубокий бархатный черный цвет, затем медленно переходит в темно-фиолетовый, потом в тускло-голубой, а потом по нему побежали золотые и розовые полосы, когда солнце выпустило первые лучи из-за горизонта.

«Боже, Боже, Иззи», - заметил ее отец, когда она спустилась к завтраку тем утром.

«Ты совсем не спала прошлой ночью, да?»

«Я просто не могла», - слабо ответила Изабелла, опускаясь на сиденье.

«Постарайся вздремнуть в поезде, если сможешь», - озабоченно сказал мистер Джефферсон. «Первый день в школе, ты должна быть энергичной и свежей. Мы же не можем допустить, чтобы ты заснула на уроке, правда?»

«Нет, не можем», - согласилась Изабелла, подавляя зевок.

«Поезд отправляется ровно в одиннадцать часов», - пробормотала она про себя. «До вокзала Кингс-Кросс можно доехать за сорок пять минут. Семьдесят пять, если учесть утренние пробки, ведь сейчас «время возвращения в школу»....С запасом времени на случай, если возникнут какие-то неудобства, я бы сказала, что нам стоит выехать на два часа раньше».

«А разве два часа - это не слишком рано?» - усмехнулся отец. «Как насчет полутора часов? И не волнуйся. Я доставлю тебя туда точно в срок».

«Я опять что-то напутала, да?» удрученно сказала Изабелла.

Она нервничала. О, очень нервничала. И чем больше она нервничала, тем неуклюже себя вела.

Она пыталась найти выход, чтобы выплеснуть все свои переживания. Сработало только ругательство, но она не думала, что образ одиннадцатилетней девочки, ругающейся во все

горло, покажется кому-то дружелюбным.

Осеннее утро было хрустящим, и запах сухих листьев и пыли в воздухе успокаивал. Небо было ясным, и золотые лучи солнца отражались от стеклянной витрины на соседней улице.

Сев в местный поезд, который доставил их на Кингс-Кросс, Джефферсоны отправились искать платформы девять и десять.

«Входи медленно», - в десятый раз за этот день сказал ей отец. «Проверь, тот ли это вход. Не столкнись не с тем и не проломи себе голову».

«Папа, - с досадой вздохнула Изабелла. «Со мной все будет в порядке. Кроме того, МакКливерт сказал, что лучше бежать прямо в него».

«Бежать прямо на кирпичную стену? Да, звучит примерно так», - насмехался ее отец. «Волшебники - чокнутые. Тебе лучше пойти туда и вбить в них немного разума».

«Можно подумать, магия - это единороги и радуга», - пробормотал он. «Но нет, это скорее желчь броненосца и глаза жука для приготовления зелья в котле».

«У всего есть свои минусы», - сказала Изабелла. «И вот она! Платформа девять, а там десять».

Мистер Джефферсон глубоко вздохнул. «Что ж, полагаю, вы отправляетесь в школу для ведьм и волшебников».

Кингс-Кросс был оживленным вокзалом, вокруг сустились люди, спешащие на свои поезда.

Пробираясь сквозь толпу, Изабелла слышала, как маленькая девочка поет свои детские стишки, как супружеская пара горячо спорит, в результате чего женщина уходит, а затем она увидела старика, ковыляющего в толпе.

Отец взял ее за руку и потащил сквозь толпу к кирпичному барьеру между двумя

платформами.

Казалось, он все еще опасался столкнуться с ней.

«Я уйду, когда увижу, как ты уходишь», - сказал он, когда они стояли перед барьером.

«Не хочешь попробовать пойти со мной?»спросила Изабелла.

Мистер Джефферсон покачал головой.«Альберт никогда не говорил, пропустит ли он меня.Если барьер не позволит мне войти, это может вызвать переполох и привлечет много внимания.Лучше перестраховаться.-Ну, продолжай».

«Ну ладно», - вздохнула Изабелла, обнимая отца на прощание.

«Увидимся на Рождество», - сказал отец, похлопывая ее по спине.«Хорошо проведи время, Иззи».

«Я бы посылала тебе письма», - сказала Изабелла.

«Но я боюсь птиц, да», - кивнул ее отец.«Почему они не могут пользоваться почтой, как все остальные?Совы!Честное слово!»

Изабелла хихикнула и развернула тележку лицом к барьеру.Она должна была бежать прямо на него, и тогда с ней ничего не случится.

Часы наверху показывали половину десятого.У нее было еще тридцать минут.

«Пока, папа», - помахав рукой, она направилась к кирпичной стене.

Сначала она толкала тележку медленно, а потом набрала скорость, сначала слегка подбегая, а затем перейдя на полный спринт по направлению к барьеру.

По мере того как стена приближалась все ближе и ближе, ее опасения только усиливались. Казалось, это довольно прочная стена, и она должна была пробежать сквозь нее?!

Инстинктивно она зажмурила глаза, приготовившись к столкновению.

Но оно так и не произошло.

Если бы она и столкнулась, то должна была сделать это давным-давно.

Она осторожно открыла глаза, и от увиденного зрелища у нее отпала челюсть.

Перед ней стоял дымящийся красный поезд. Жирная надпись гласила: «HOGWARTS EXPRESS».

Дым от паровоза клубился над головами болтающей толпы, а кошки всех цветов носились между ног. Совы недовольно улюлюкали, перекрикивая шум и скрежет тяжелых сундуков.

Первые несколько вагонов уже были забиты студентами, некоторые высовывались из окна, чтобы поговорить с родными, некоторые дрались за места.

Изабелла глубоко вздохнула.

«Хорошо! Хогвартс-экспресс, платформа Девять и три четверти, Диагон-аллея, школа чародейства и волшебства Хогвартс, магия. Все это реально», - пробормотала она про себя.

«И я ведьма, и сейчас я сяду на поезд, который отвезет меня в мою школу, где я проведу семь лет, изучая магию».

«Все в порядке, ничего странного», - сказала она, пытаясь успокоить внезапно нахлынувшую на нее истерику.

Да! Она будет в полном порядке. Не так ли?!

«О, великие небеса, - забормотала она. «Пожалуйста, дайте мне остаться в здоровом уме».

Затем, взяв себя в руки, она выгрузила багажник из тележки и потащила его к первой попавшейся двери.

Затащив чемодан на борт, она, задыхаясь и ворча, потащила его за собой, а затем, наконец, двинулась по вагону в поисках купе.

Она предпочла бы пустое, но удача, похоже, к ней не благоволила.

Поэтому она пробиралась до самого конца поезда, пока не нашла полупустое купе. Что ж, это было лучше, чем втискиваться в полностью забитое и испытывать дискомфорт всю оставшуюся дорогу.

В купе было только два мальчика, и они выглядели старше ее.

«Вы не против, если я сяду здесь?» - спросила она.

И тут же мысленно опустила глаза. Ее голос прозвучал тихим шепотом, и неудивительно, что никто из них ее не услышал.

Изабелла прочистила горло, которое вдруг словно запершило. Тогда она резко постучала в дверь купе, которая была слегка приоткрыта.

Мальчики подняли головы и посмотрели на нее.

«Вы не возражаете, если я сяду здесь?» - с надеждой повторила она, теперь уже немного громче. «Другие купе уже заняты».

Мальчики переглянулись между собой, казалось, они молча общались.

Затем тот из них, что был более шумным, пожал плечами. «Конечно».

«Спасибо», - пробормотала Изабелла и вошла в купе, затащив за собой багажник и захлопнув дверь.

Она подошла к окну, старательно избегая взглядов мальчиков, и села, а затем стала смотреть в окно на платформу за окном.

«Первый год?»

«А? Да», - ответила она, нехотя отвернувшись от окна и уделив внимание мальчику, который с ней разговаривал.

«В этом году мы начинаем второй год», - сказал он. «Мой брат тоже должен начать в этом году».

Не зная, что ответить, Изабелла просто кивнула. Она хотела показать, что услышала его и что она не была бесчувственной, но в то же время она хотела дать понять, что не хочет вести светские беседы. Ей и так было неловко, и не было нужды втягивать ее в разговор. Дальше все пойдет только хуже.

«Я Сириус Блэк», - сказал мальчик, полностью пропустив ее намек. «А это Питер Петтигрю», - он кивнул в сторону сидящего напротив него мальчика поменьше.

Питер помахал ей рукой.

Изабелла снова кивнула. Она молила все силы на земле, чтобы они отвлеклись на что-то другое.

К счастью, ее молитвы были услышаны.

Дверь купе с грохотом распахнулась.

Как будто там взорвалась коробка с фейерверком.

«Сириус!» »Джеймс!»

«Смотрите, кого я нашел!» - сказал мальчик в очках, который только что вошел.

«Ремус!» - воскликнул мальчик со светло-каштановыми волосами и склоненной головой.

Вокруг раздались смешки, приветствия и «дай пять», и Изабелла почувствовала, что лучше всего в тот же миг покинуть купе. Она бы тоже так поступила, если бы могла.

Все четверо мальчишек были на ногах, преграждая ей единственный выход.

Она испустила дрожащий вздох и посмотрела в окно, вновь обретя решимость избегать любых столкновений.

Ей следовало просто идти и стоять всю поездку. Почему она должна была искать купе?

В следующий раз она приедет пораньше, чтобы иметь возможность выбрать купе самостоятельно.

Как она могла забыть об этом негласном правиле интровертов?!

Всегда было два варианта.

Первый: ты едешь поздно, и тогда тебе придется остаться на меньшее время. Второй: ты идешь рано, и тогда у тебя есть более широкий выбор.

«Эй, Питер! Рад тебя видеть», „Как дела, Ремус?“, „Сириус, твой брат в этом году поступает в Хогвартс, не так ли?“, „Надеюсь, он не в Слизерине“, „О, тише, Пит“, „Мальчики, давайте сначала сядем“.

Это казалось вполне приличным предложением. Но мальчики не были вполне приличными.

Они простояли еще около пяти мучительных минут, смеясь и болтая, и опустились на свои места только тогда, когда поезд издал громкий пронзительный свисток и покачулся, отправляясь в Хогвартс.

«Подождите-ка, - вдруг сказал мальчик, которого Изабелла узнала как Джеймса.

«Я не знал, что мы набрали нового члена».

О, сахарно-медовый чай со льдом.

Он говорил о ней.

Пожалуйста, не говори о ней. Пожалуйста, просто игнорируйте ее существование.

«А, она... подождите! Ты так и не сказал нам своего имени», - крикнул Сириус. «Она пришла за несколько минут до вас двоих».

«Первый год, новенькая в Хогвартсе и все такое», - подхватил Питер. «А все остальные места были заняты».

«Так что мы были добры и впустили ее», - закончил Сириус, как будто это был великий акт щедрости.

«Ну, здравствуйте», - сказал Джеймс, поднимая очки. «Я Джеймс Поттер, а это...»

Он обнял «тихого, разумного» мальчика (Изабелла мысленно называла его именно так) за плечи.

«Это Ремус Люпин. Добро пожаловать в Хогвартс-экспресс».

Изабелла снова кивнула.

«Как тебя зовут?» любезно спросил Питер, прежде чем Джеймс или Сириус успели наброситься на нее с этим вопросом.

«Изабелла Джефферсон», - ответила она тоненьким голоском.

«О, Боже, она говорит!» воскликнул Джеймс. «Немного громче было бы неплохо. Но все в порядке. Ты поправишься. Хогвартс позаботится об этом», - рассмеялся он.

Изабелла почувствовала, как ее сердце опустилось еще ниже.

Пожалуйста, пусть эти четверо будут единственными громкими людьми в Хогвартсе. Ей казалось, что она больше не сможет этого вынести.

Ее директор детского сада была права. Она не знала, как взаимодействовать с другими. И совершенно не знала, как реагировать на подобные ситуации, когда огромное количество экстравертов загоняет ее в угол.

Если она подождет достаточно долго, они начнут разговаривать между собой и забудут о ней.

«Я никогда не слышал о Джефферсоне, ты полукровка или магглорожденная?» спросил Сириус.

«Думаю, магглорожденная», - ответила Изабелла.

«А, это объясняет робкую реакцию», - кивнул Джеймс. «Ничего страшного. Одна неделя в Хогвартсе, и ты ко всему привыкнешь».

Изабелла снова кивнула.

И постепенно, как она и надеялась, четверо мальчиков завели свой собственный разговор и забыли о ней.

Они говорили о шоколадных лягушках, и хотя это совершенно озадачило Изабеллу, она не сочла нужным спрашивать. Она могла бы узнать, что это за шоколадные лягушки, позже.

«Технически это шоколад».

Она подняла глаза от своих рук и посмотрела на Ремуса Люпина.

«Он имеет форму лягушки и прыгает», - пояснил он. «Вы получаете его вместе с карточкой, на которой изображена знаменитая ведьма или волшебник. Людям интереснее собирать карточки».

Затем он повернулся к Питеру.

«Питер, у тебя ведь есть карточка с шоколадной лягушкой Агриппы?»

«Да, есть», - кивнул Питер и, порывшись в карманах, вытащил довольно большую и странную карту.

«Я возьму ее на время?» спросил Ремус.

«Конечно», - пожал плечами Питер и передал карточку Ремусу, а затем повернулся, чтобы послушать, как Сириус и Джеймс жалуются на то, как скучно они проводят лето.

«Вот, - сказал Ремус, протягивая ей карточку. «Будь осторожна. Питер очень дорожит этой картой. Она довольно редкая».

«Спасибо», - пробормотала Изабелла. Она никогда не просила об этом. Ну и ладно.

Она повертела карточку в руках, просканировала надпись под изображением Агриппы.

Генрих Корнелий Агриппа фон Неттесгейм - немецкий эрудит, врач, правовед, солдат, теолог и алхимик. Он считается одним из самых влиятельных алхимиков раннего нового времени».

Она уже собиралась вернуть карточку Ремусу, как вдруг что-то привлекло ее внимание.

Она уставилась на нее с широко раскрытыми глазами. Волшебник исчез с фотографии.

«Да, такое бывает», - слабо усмехнулся Ремус, когда Изабелла вопросительно посмотрела на него.

«Он покинул кадр», - медленно произнесла она. «И это случилось?»

«Ты же не можешь ожидать, что они останутся там навсегда, верно?» Ремус сказал просто. «Им тоже становится скучно, и они пропускают кадры своих портретов».

«То есть вы хотите сказать, что, по сути, предметы на этих картинах двигаются», - сказала Изабелла, пытаясь дать информации медленно уложиться в голове, чтобы не перегрузить мозг.

Впрочем, ничего неожиданного в этом не было. На Диагон-аллее она видела гораздо больше странных вещей. Для волшебников это было в порядке вещей.

«Спасибо, - сказала она и протянула карточку обратно.

Ремус взял ее, подтолкнул Питера и вернул карточку. Питер рассеянно сунул ее в карман, уделив внимание разговору Джеймса и Сириуса. Вернее, попытался это сделать, так как ошибся с положением кармана, и карточка выпала. Ремус со вздохом поднял ее и сунул в карман Питера.

Изабелла только сейчас заметила, что лицо Ремуса покрыто шрамами. Несколько слабых и несколько ярко выраженных. Интересно, что с ним случилось?.

Изабелла была чрезвычайно довольна, когда ее проигнорировали четверо мальчиков, но ее покой продлился только до полудня, когда мимо проехала тележка с обедом.

«Что-нибудь из тележки, дорогие», - улыбнулась старая ведьма, толкавшая тележку.

Джеймс, Сириус и Питер вскочили на ноги.

«Как обычно, шоколад, Ремус?» спросил Сириус.

«Да», - кивнул Ремус и закрыл книгу, лежавшую у него на коленях.

«Ты, Джефферсон?» спросил Джеймс.

«О, нет, я в порядке», - быстро ответила Изабелла, ошеломленная внезапным обращением.

Джеймс поднял бровь, а затем пожал плечами. «Ну ладно».

Изабелла взяла с собой сэндвичи, которые они с отцом упаковали утром, так как не была уверена в стоимости обеда в поезде и не имела рекомендаций, чтобы составить свой бюджет.

Но «обед», похоже, состоял из одних сладостей. И самые странные сладости, которые она когда-либо видела.

Сириус надувал самую большую жевательную резинку, которую она когда-либо видела. Ремус мирно потягивал шоколад, с ухмылкой наблюдая за Сириусом.

А Питер и Джеймс играли в игру, поедая ароматизированные бобы. Судя по всему, они были с разными вкусами. А под «на любой вкус» подразумевались все до единого. Она слышала, как Питер закричал от боли, когда ему попалась фасоль со вкусом рвоты, и выплюнул ее, а потом засунул в рот шоколадное пирожное «Котел», а Джеймс смеялся.

Изабелла узнала, что нужно быть очень осторожной с этими бобами со вкусом каждой штуки, когда Джеймс взял подряд ушную серу, перец и козявку.

Она бы и свои сэндвичи убрала, но ей было неловко есть в присутствии малознакомых людей. Но ей придется привыкнуть к этому, ведь она едет в школу-интернат.

Пока поезд катил мимо бескрайних зеленых полей и бродячих домов, Ремус уснул.

Джеймс и Сириус, казалось, были полны сил и веселы, как всегда, даже больше, чем обычно, подпитанные сахаром, который они съели несколько часов назад.

Питер был занят тем, что сдерживал их, на случай если они станут слишком громкими и потревожат Ремуса.

Изабелла уставилась в окно, глядя на голубое небо и проплывающие по нему облака.

Ну что ж, значит, Хогвартс.

Она не была уверена, но, должно быть, уснула, потому что проснулась с тихим вздохом и учащенным сердцебиением.

Она плохо помнила свой сон. Но она помнила тень большого волка.....или это была собака? Потом она вспомнила рога и вспышку зеленого света.

Изабелла закрыла лицо руками и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Странные сны стали сниться ей с тех пор, как она узнала о Хогвартсе. До этого это случалось редко и не так сильно на нее влияло.

Она опустила руки и огляделась. Наступила темнота.

Четверо мальчишек уже облачились в мантии и, весело болтая, запихивали в карманы остатки сладостей.

А, ну да, им ведь не обязательно было проходить сортировку, верно? Они ведь не в первый раз в Хогвартсе.

Внезапно в поезде раздался голос: «Через пять минут мы прибудем в Хогвартс. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, его доставят в школу отдельно». Изабелла начала. Ей тоже нужно было надеть мантию.

Есть ли здесь умывальная комната или туалет, где она могла бы это сделать?

Она встала со своего места и пошарила в сундуке, чтобы достать мантии, а затем вышла из купе так быстро, как только могла.

«Она очень тихая, правда?» - услышала она слова Джеймса.

«Джеймс, ты просто слишком громкий», - вздохнул Ремус.

Изабелла покачала головой и поспешила в туалет.

К счастью, она была пуста, а поезд, казалось, замедлял ход, приближаясь к станции.

Делать было нечего, Изабелла стряхнула с себя куртку и натянула на голову заднюю мантию, затем вышла из вагона и встала возле двери, чтобы выйти первой.

Ведь они сказали, что их багаж заберут отдельно....Это ничего?

О, да.

Ну и ладно.Пока что она доверяла магии.

Вскоре «Хогвартс-экспресс» подъехал к станции и с грохотом остановился.

Затем с шипением открылись двери.

Изабелла не стала ждать и выскочила из поезда.Она слышала, как за ее спиной открываются двери купе, и знала, что это будет невероятная неразбериха, когда столько детей одновременно пытаются выбраться из поезда.

Чем быстрее, тем лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/118705/4784166>